

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в
уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики»**

Выполнил: Шакурова Регина Рамисовна,
слушатель 5 курса ФПСпоПВО
по специальности 40.05.01 ПОНБ,
2016 года набора, 161 учебной группы,
младший лейтенант полиции

Руководитель: преподаватель
кафедры уголовного процесса
майор полиции
Ахунов Денис Робертович

Рецензент: начальник ОМВД России
по Пестречинскому району
полковник полиции
Гарафиев Зуфар Юнусович

Дата защиты: «___» _____ 2021 г. Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО	9
§ 1. Понятие и сущность института привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	9
§ 2. Правовое положение обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации.....	18
§ 3. Основания и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	28
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО И ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	45
§ 1. Вопросы правового регулирования обеспечения прав лица, привлекаемого в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования	45
§ 2. Проблемы применения отдельных норм института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого являются одними из наиболее обсуждаемых в теории уголовно-процессуального права. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в этой части осуществляется практически непрерывно, что объясняется внесением серьезных изменений в сущность и назначение института привлечения лица в качестве обвиняемого в целом. Однако в рамках проводимого исследования особый интерес представляет правовой статус обвиняемого, права и свободы которого должны соблюдаться. Вопрос о гарантиях прав обвиняемого имеет большое теоретическое и практическое значение.

Привлечение в качестве обвиняемого является одним из центральных элементов процессуальной деятельности следователей. И, как показывает практика, большинство ошибок и иных нарушений закона, связанных с выдвиганием первоначального обвинения, влекут за собой самые неблагоприятные последствия и для отдельных уголовных дел, и для состояния законности при производстве предварительного расследования в целом. Актуальность настоящего исследования предопределяется также дискуссионными предложениями некоторых ученых об упразднении института привлечения в качестве обвиняемого.

Степень разработанности темы. Наука уголовного процесса накопила огромный опыт, посвященный институту привлечения лица в качестве обвиняемого. Проблемам уголовно-процессуального статуса обвиняемого посвящено множество исследований различной направленности. Изучением понятия и сущности участников процесса отечественные правоведы начали заниматься еще в советское время. Среди современных авторов можно выделить таких исследователей, как А.А. Арутюнян, А.А. Артемов, В.А. Андреев, Б.Т. Безлепкин, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев, С.А. Вазюлин, Е.Ю. Гришина, В.М.

Корнуков, Л.Л. Кожевников, М.А. Мамошин, А.А. Тимошенко, Г.П. Химичева, Л.А. Шестакова и другие.

Существующие научные разработки свидетельствуют о важности определения правового статуса участников судопроизводства, установления их прав и обязанностей, а также полноценном урегулировании данного вопроса. Несмотря на глубокую теоретическую разработку, данная тема представляется актуальной и по сей день, поскольку правовое регулирование привлечения лица в качестве обвиняемого продолжает совершенствоваться, а в правоприменительной практике возникают все новые проблемы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при привлечении лица в качестве обвиняемого и урегулированные нормами уголовно-процессуального права.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие деятельность в сфере привлечения лица в качестве обвиняемого.

Цель работы: исследование вопросов теории и практики института привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих *задач* исследования:

- раскрыть понятие и сущность обвинения и привлечения лица в качестве обвиняемого как института уголовного судопроизводства;
- охарактеризовать правовое положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- изучить основания и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать вопросы правового регулирования обеспечения прав лица, привлекаемого в качестве обвиняемого в ходе предварительного расследования;

– исследовать проблемы применения отдельных норм института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Методы, использованные в процессе исследования. При выполнении работы применялись такие всеобщие принципы научного познания как всесторонность рассмотрения, метод сравнительного правоведения, полнота, объективность, историзм развития и другие. Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурный метод, логический метод, а также частно-научные, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод толкования норм права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, имеющие общетеоретический характер, а также работы, имеющие отраслевое направление.

Эмпирическая основа исследования. В качестве эмпирического материала использовались материалы судебно-следственной практики, данные уголовно-правовой статистики, а также информация сети Интернет, затрагивающие различные аспекты исследуемой проблематики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в дальнейших научно-методических исследованиях, обучении слушателей юридических вузов МВД России и выработке рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части института обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, для их реализации практическими работниками органов внутренних дел Российской Федерации.

Нормативной и информационной основой исследования являются нормы Конституции Российской Федерации¹, действующего отечественного уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

Структура работы: введение, основная часть, заключение и список использованной литературы.

Круг основных рассматриваемых вопросов. В ходе исследования рассмотрены основные теоретические положения института привлечения лица в качестве обвиняемого и обвинения как его основной категории, охарактеризовано правовое положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве, рассмотрены основания и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, проанализированы некоторые вопросы и проблемы применения отдельных норм института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Исследование указанных вопросов обусловлено достижение обозначенных целей и задач.

Краткая характеристика основных положений работы. Проведённым исследованием установлено, что привлечение лица в качестве обвиняемого является одним из главных и важных этапов предварительного расследования. Исторически данный институт заложен в уголовный процесс Уставом уголовного судопроизводства и продолжает действовать до настоящего момента. Его правовая сущность на современном этапе развития обусловлена состязательным характером уголовного процесса и разграничением функций обвинения и защиты. Основой института привлечения лица в качестве обвиняемого является категория «обвинение», под которым понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом, и облачённое в соответствующую процессуальную форму. Процессуальный статус обвиняемого непосредственно закрепляется в уголовно-процессуальном законе, но вытекает из положений Конституции РФ и международно-правовых актов. Уголовно-процессуальные нормы, определяющие права и обязанности обвиняемого как участника уголовного судопроизводства, формирует систему гарантий соблюдения прав и законных интересов. Основанием привлечения лица в качестве обвиняемого могут

служить только доказательства. Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого состоит из трёх основных этапов: подготовительного, привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения лицу. Сфера регулирования и применения института привлечения лица в качестве обвиняемого имеет ряд проблем, среди которых можно выделить: отсутствие должной реализации принципа состязательности сторон; проблема формирования единого понятия «обвинения» в науке и в законодательстве российского уголовного процесса; неурегулированность вопроса о соотношении понятий «обвинения» и «уголовного преследования»; недостаточная реализация международных стандартов о праве на защиту от предъявленного обвинения; излишняя формализованность процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого; фактическая тождественность статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе; проблема определения момента ознакомления лица, привлекаемого к уголовной ответственности с правами обвиняемого; проблема определения момента появления обвиняемого в производстве по делам частного обвинения в мировом суде. Данные проблемы требуют как точечных изменений уголовно-процессуального законодательства, так и системного подхода.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и выработанные положения апробированы в ходе следующих научно-представительских мероприятий:

– на Всероссийском круглом столе на тему «Борьба с преступностью – актуальные вопросы, проблемы и специфики», прошедшем 26 марта 2021 г. в КЮИ МВД России;

– на Всероссийском конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и студентов юридических вузов (факультетов) России на тему «Актуальные проблемы досудебного уголовного судопроизводства», прошедшем в период с 1 апреля по 21 мая 2021 г. в КЮИ МВД России;

– на межвузовской конференция курсантов, слушателей и студентов на тему «Раскрытие преступлений и расследование уголовных дел, совершённых на объектах транспортной инфраструктуры», прошедшей 30 апреля 2021 г. в Белгородском юридическом институте МВД России.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

§ 1. Понятие и сущность института привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Привлечение лица в качестве обвиняемого является в предварительном расследовании одним из *главных и важных этапов*. Данный институт получил свое развитие в России в 1864 году и был заложен в Уставе уголовного судопроизводства.

В современном уголовном процессе Российской Федерации статьи Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ)¹, которые посвящены привлечению лица в качестве обвиняемого, закреплены в главе 23 и регламентированы ст. 171-175 УПК РФ.

Рассматривая правовую сущность данного института необходимо отметить присущий ему элемент состязательности уголовного процесса на досудебной стадии при производстве по уголовным делам. Государство, выдвигая обвинение, предоставляет обвиняемому права, как участнику уголовного судопроизводства со стороны защиты. Российская Федерация - правовое государство, где принцип верховенства права занимает главные позиции при определении деятельности государственных органов. В правовом государстве взаимоотношения с гражданами выстраиваются таким образом, чтобы государственная деятельность приносила пользу всему обществу. Так, используя свои права, обвиняемый участвует в производстве по уголовному делу и таким образом исполняет назначение уголовного процесса, закрепленного в статье 6 УПК РФ.

Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 закрепила положение о том, что принципы

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

состоятельности и равноправия сторон являются основой судопроизводства в нашей стране, что, безусловно, отразилось в нормах УПК РФ. Данный принцип означает, что функции обвинения и защиты независимы друг от друга, но в тоже время абсолютно равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ), что способствует формированию нового мнения относительно обвинения как формы уголовного преследования. Уголовное судопроизводство представляет собой способ разрешения уголовно-правовых споров, возникающих между государством и гражданами. Вся совокупность норм и институтов уголовно-процессуального права направлена на установление баланса между правоохранительной и правозащитной сущностью. В первом случае деятельность направлена на защиту общества от преступных посягательств, а во втором – на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Основной категорией рассматриваемого института является «обвинение», содержание которого требует уточнения. Дореволюционный процессуалист И.Я. Фойницкий определял обвинение в русле общепринятого учения того времени так: «понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним разумеется требование судебного признания, принадлежащего государству права наказания в данном случае. Иск уголовный содержанием своих требований имеет интересы карательные и направляется к суду уголовному, причем, в силу, индивидуального характера, обвинение направляется на определенное лицо, относительно которого суду направляется требование об установлении его виновности и определении заслуженного наказания»¹.

В свою очередь М.С. Строгович считает, что обвинение можно рассматривать как «двигатель» уголовного процесса².

Обращаясь к современному уголовному процессу и его теории, можно заметить, что содержание обвинения несколько изменилось. Так, например, по

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 8. – СПб., 1996. – С. 3-7.

² Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951. – С. 56.

мнению Н.А. Якубовича, «обвинение на предварительном следствии представляет собой вменение в вину конкретному лицу совершенного преступления»¹. П.М. Давыдов предлагает рассматривать обвинение как совокупность обвинительной деятельности по изобличению преступного лица и обвинительного акта, как результата обвинительной деятельности.

Предположение о неразрывности обозначенных составляющих ученый поддерживает мнением о том, что на этапе предварительного расследования каждый компонент стремится к достижению единой цели: формирование обвинения и представление его суду². Некоторые ученые обозначают обвинение как совокупность процессуальных действий, направленных на изобличение лица, виновного в совершении преступления, другие рассматривают как деятельность государственного обвинителя или как акт предъявления конкретному лицу постановления о привлечении к уголовной ответственности, а некоторые вообще исходят из того, что обвинение – это просто наименование обвинителя в стадии судебного разбирательства. Но перечисленные обозначения обвинения выступают, скорее, как отдельные проявления данного процессуального явления.

Проблема формирования единого понятия «обвинения» в науке и в законодательстве российского уголовного процесса является основополагающей уже довольно долгое время³. Понятие «обвинения» отображает сущность уголовного судопроизводства, выступая неким генератором всей уголовно-процессуальной деятельности и раскрывая порядок применения норм материального права в контексте уголовного процесса. Несмотря на то, что тема обвинения находится в центре внимания ученых-процессуалистов, до сих пор остается нерешенным вопрос о соотношении понятия «обвинения» и понятия «уголовного преследования».

---

¹ Якубович Н.А. Понятие обвинения и основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Необоснованное обвинение и реабилитация в уголовном процессе. – М., 1995. – С. 3.

² Давыдов П.М. Обвинение в уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 2003. – С.11.

³ Бедняков И.Л. Досудебное производство: между прошлым и будущим // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 3-4.

Таким образом, отметим два смысловых значения определения обвинения: обвинительная деятельность в процессуальном смысле и утверждение о совершении определенным лицом преступления, выдвинутое уполномоченными на то органами, ведущими предварительное расследование¹. Необходимо отметить, что большинство ученых рассматривают обвинение как явление уголовно-процессуального характера, и даже содержащиеся в обвинительных актах и заключениях описание обстоятельств, подпадающих под признаки определенного состава преступления (с обязательными ссылками на нормы уголовного права).

Наоборот, оставаясь уголовно-процессуальным явлением, выдвижение обвинения выступает законным средством использования норм материального уголовного права.

Несмотря на большое количество научных определений обвинения, юридическое определение данного понятия содержится в п. 22 ст. 5 УПК РФ «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». Выявим его характерные черты: это факт совершения определенным лицом деяния, запрещённого Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ)²; деяние запрещено законом, а значит, содержит в себе признаки общественной опасности, противоправности и как производные признаки виновности и наказуемости; важно соблюдать все уголовно-процессуальные формы и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, что выступает как некой гарантией прав и законных интересов обвиняемого.

Довольно интересная точка зрения сложилась по поводу изучения обвинения как уголовного иска. Предметом такого иска может служить требование о наказании подсудимого, причем указывается конкретный вид

---

¹ Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 106.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

наказания и его размер. Данная точка зрения подвергается серьезной критике и, на наш взгляд, необходимо отграничить обвинение от иска, так как это два самостоятельных средства защиты. Да, для обвинительного типа уголовного процесса иск имел огромное значение, каждый иск выступал как обвинение, уголовное преследование осуществлялось лицами, которые непосредственно пострадали от преступления¹. При розыском типе уголовного процесса государство обретает черты централизации, и функция уголовного преследования становится его обязанностью.

В настоящее время обвинение возникает в ходе осуществления уголовного преследования, когда идет предварительное расследование, результаты которого выражаются в обвинительном заключении или акте, а затем и в приговоре суда².

Понятие уголовного преследования юридически отграничено от понятия обвинения и содержится в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Под уголовным преследованием законодатель понимает осуществляемую стороной обвинения деятельность, главной целью которой является обнаружение признаков преступления в действиях (или бездействии) подозреваемого и обвиняемого³. На наш взгляд будет уместным рассмотреть виды уголовного преследования, так как они неразрывно связаны с «запуском» обвинительной деятельности.

Итак, виды уголовного преследования и их содержание закреплены в ст.20 УПК РФ, где критериями для их разграничения выступают характер и тяжесть преступления. Таким образом, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой УК РФ, считаются уголовными делами

---

¹ Чельцов-Бубетов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Альфа, Равена, 1965. – С. 234.

² Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2004. – С. 73.

³ Коржев С.В. О начальном моменте осуществления уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 203-204.

частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя¹. Так, возбуждение уголовного дела частного обвинения (порядка) возможно при преступлениях небольшой тяжести, а именно при умышленном причинении легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесении побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1. УК РФ)², клевете (ст. 128.1 УК РФ). Характерная особенность частного обвинения в том, что уголовные дела возбуждаются только по заявлению потерпевшей стороны, а также возможность написать заявление имеет законный представитель потерпевшего, который будет считаться частным обвинителем. Заявление подается в суд, требования к данному документу содержатся в ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Производство по уголовному делу можно также прекратить по волеизъявлению потерпевшей стороны, в связи с примирением с обвиняемым, но тут ст. 22 УПК РФ устанавливает ограничение, где отмечено, что примирение сторон возможно лишь до удаления суда в совещательную комнату. Подсудность дел частного обвинения относится к производству мирового судьи, данное производство имеет ряд процессуальных особенностей, отраженных в главе 41 УПК РФ.

Категории дел, которые относятся к частно-публичному обвинению, перечислены в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. К ним относятся: побои (ст. 116 УК РФ), изнасилование (ч. 1 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 132 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки (ч.1 ст. 138 УК РФ), нарушение неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ), необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или женщины,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 г № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2004.

² Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ), нарушение в сфере интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК РФ), а также мошенничество и некоторые его формы, присвоение или растрата (ст. 159 – 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ – при обязательном условии осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, исключая составы преступления, где предметом служило государственное или муниципальное имущество). Дела частного-публичного обвинения также подлежат возбуждению лишь по заявлению потерпевшей стороны, но о примирении сторон здесь уже не может идти речи, хотя на основании ст. 76 УК РФ обвиняемому лицу удастся избежать уголовной ответственности при наличии трех условий: преступление небольшой и средней тяжести совершается впервые; примирение с потерпевшим; возмещение вреда.

По общему правилу производство по делу частного-публичного обвинения после возбуждения носит стандартный характер. Часть 3 ст. 20 УПК РФ вносит исключения в порядок возбуждения уголовного производства по делам частного и частного-публичного обвинения, устанавливая, что следователь, дознаватель уполномочены возбудить уголовное дело и без наличия заявления от потерпевшей стороны, если потерпевший не может защищать свои права, находясь в беспомощном состоянии либо по иным причинам, в частности – когда обвиняемое лицо неизвестно. Относительно дел публичного обвинения, законодатель исходит из остаточного принципа, таким образом все оставшиеся уголовные дела имеют порядок публичного обвинения.

Итак, легальное определение понятия «обвинение» содержится в п. 22 ст. 5 УПК РФ, в котором закреплено, что обвинение - утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Из этого определения следует, что само обвинение - это содержание уголовно-правовых претензий государства к определенному лицу. Поэтому под обвинением нельзя понимать процесс или деятельность, то есть что-либо, протяженное во времени. Такая деятельность, это не само обвинение, а то, о чем

ведется речь в ст. 172 УПК РФ, то есть предъявление обвинения¹.

Некоторая расплывчатость определения анализируемого термина, допущенная в п. 22 ст. 5 УПК РФ, привела к плюрализму его толкований на страницах юридической литературы.

А.П. Рыжаков пишет, что «обвинение, о котором идет речь в статье 172 УПК РФ, - это то, в чем обвиняемый обвиняется, - содержание описательной и резолютивной частей постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого»².

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинение соотносятся как форма и содержание. Важным моментом при характеристике термина «обвинение» является его соотношение с обвинительным заключением. Обвинительное заключение – это итоговый документ стадии предварительного расследования, произведенного в форме предварительного следствия³. Обвинительное заключение включает в себя в обязательном порядке обвинение в той формулировке, в которой оно отражено в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Но при этом нельзя сказать, что обвинение является содержанием обвинительного заключения, поскольку этот процессуальный документ по своему содержанию шире постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и, соответственно шире обвинения⁴. В частности, в обвинительном заключении положено указывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч.1 ст. 73 УПК РФ), которые, как отмечается в Определении Верховного Суда РФ от 06.06.2006 г. № 53-о05-109⁵,

---

¹ Аветисян А.Д. Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 39-45.

² Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. – М., 2011. – С. 7.

³ Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. - № 29. – Ст. 2759.

⁴ Тарасов А.А., Чигрин Д.А. О процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется формирование государственного обвинения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 70.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2006 г. № 53-о05-109 «Приговор по делу об убийстве группой лиц изменен: наказание в отношении одного из осужденных снижено, так как суд не учел явку с повинной как смягчающее обстоятельство; в остальной части приговор

не охватываются понятием обвинение.

В действительности, привлекая лицо в качестве обвиняемого, следователь окончательно не решает вопрос о виновности привлеченного лица. Расследование продолжается и может прийти совершенно к другому результату. На этом этапе фигура обвиняемого переходит в статус обвиняемого и соответственно наделяется всем комплексом прав, присущих данному процессуальному статусу. В статус обвиняемого на практике переходят либо подозреваемые, либо свидетели. Вместе с тем на законодательном уровне не имеется препятствий для придания статуса обвиняемому лицу, раньше никакого процессуального статуса по уголовному делу не имевшего. Как правило, обвиняемыми без прохождения статуса свидетеля и подозреваемого становятся фигуранты особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования.

На основании изложенного можно определить сущность привлечения лица в качестве обвиняемого как деятельность органов предварительного расследования, которая заключается в том, что данные органы в установленном уголовно-процессуальным законом порядке выносят мотивированное постановление, содержащее сведения об обвинении лица в совершении конкретного преступного деяния, запрещенного уголовным законом, описание которого содержится в данном постановлении, а также осуществляют в установленном законом порядке процедуру уведомления лица, в отношении которого ведется производство по данному уголовному делу, о содержании данного обвинения.

оставлен без изменения, поскольку правовая оценка преступным действиям осужденных дана правильно, мера наказания назначена с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела и данных о личностях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 03.05.2021).

§ 2. Правовое положение обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации

Уголовный процесс является государственным механизмом, обеспечивающим права и свободы личности. Всем участникам уголовного судопроизводства государство предоставляет равные возможности и гарантии, которые встают на защиту общеправового статуса личности, закрепленного, в первую очередь, в Конституции РФ.

Правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве состоит из таких же прав, обязанностей и ответственности, но только в рамках уголовного процесса, что характеризует его как участника уголовного судопроизводства. Некоторые ученые, говоря об обвинении, принимают во внимание не только обвиняемого, но и подозреваемого. Так фигура подозреваемого появляется в уголовном процессе тогда, когда у субъекта расследования уже сложилось обоснованное мнение о личности субъекта расследуемого преступления, но еще недостаточно данных либо времени для окончательного формулирования обвинения в целях его предъявления.

В части 1 статьи 46 УПК РФ перечислены все возможные пути, коими лицо может угодить в статус подозреваемого. При этом юридические последствия для подозреваемого различаются в зависимости от того, каким именно путем он приобретает рассматриваемый статус. Так, если лицо становится подозреваемым через средство задержания либо применения к нему меры пресечения, то в таком статусе оно находится весьма ограниченный срок и утрачивает его автоматически, либо переходя в статус обвиняемого, либо вовсе утрачивая процессуальный статус, применительно к конкретному уголовному делу.

Фигура подозреваемого появляется в уголовном процессе тогда, когда у субъекта расследования уже сложилось обоснованное мнение о личности субъекта расследуемого преступления, но еще недостаточно данных либо времени для окончательного формулирования обвинения в целях его

предъявления. Процессуальная фигура подозреваемого имеет место только на стадии предварительного расследования¹.

Вторая часть статьи 46 УПК РФ призвана наделить лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния, инструментарием, использование которого способно изменить ход (направление и скорость) расследования уголовного дела. Так, подозреваемый в ходе его допроса может указать субъекту расследования на наличие неопровержимого алиби, проверка информации по которому способна привести к выведению лица из числа подозреваемых. Подозреваемый может повести себя и иначе – признаться в содеянном и оказать органам следствия либо дознания действенную помощь в раскрытии преступления².

Часть первая статьи 47 УПК РФ говорит нам о том, что обвиняемый становится субъектом уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных правоотношений с вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также обвинительного акта. Обвиняемый также имеет несколько наименований: подсудимый - в отношении обвиняемого назначено судебное разбирательство; осужденный - после вынесения ему обвинительного приговора; оправданный - после вынесения в отношении его оправдательного приговора.

Пункт 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право обвиняемого: а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты³.

Итак, обвиняемый вправе:

---

¹ Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов и И.А. Зинченко. – Пенза: Изд. «РИА-КМВ» 2014. – С. 241.

² Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: Эксмо, 2018. – С. 126.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – 2001.

- знать, в чем он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ;

- получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;

- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

- представлять доказательства;

- заявлять ходатайства и отводы;

- давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;

- пользоваться помощью переводчика бесплатно;

- пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

- иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;

- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

- знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
- возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 УПК РФ;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных пунктами 1-3 и 10 части второй статьи 29 УПК РФ;
- знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;
- получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;
- участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;
- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

Следователь после проведения вышеуказанных процедур для того, чтобы убедиться в том, что лицо осознает и понимает о предъявленных ему обвинениях, проводит опрос по содержанию постановления. Затем, для подтверждения окончательного этапа предъявления обвинения, лицо, которое привлекли в качестве обвиняемого, подписывается в постановлении, чем

подтверждает свое ознакомление (ч. 5 ст. 172 УПК РФ). Но следует иметь в виду, что данная подпись означает только ознакомление лица с предъявленным к нему обвинением, это не является его согласием¹.

Следует также отметить, что законодатель предусматривает и особый порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Так, в соответствии со ст. 447 УПК РФ, существует определенный круг лиц, которые носят особый статус и в силу этого имеют определенные привилегии в силу этого положения. По отношению к данным категориям лиц применяется порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в соответствии со ст. 448 УПК РФ. Участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого. При первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняет ему права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные пунктами 3, 4, 7 и 8 части четвертой ст. 47 УПК РФ, если допрос проводится без участия защитника. Как видим, правило о незамедлительном допросе носит обоюдодовыгодный характер для сторон защиты и обвинения².

Права обвиняемого не исчерпываются ст. 47 УПК РФ, их можно встретить и в других нормах: право быть информированным о своих правах, предусмотренное статьей 172 УПК РФ, право при назначении и производстве судебной экспертизы (ст. 198 УПК РФ); право знакомиться с протоколом допроса эксперта (ст. 206 УПК РФ), а также право на последнее слово при участии в судебном разбирательстве.

Для объективного рассмотрения правового статуса обвиняемого уголовно-процессуального закона недостаточно. Нормы Конституции РФ и международно-правовых актов дополняют данный вопрос. Согласно ст. 47

---

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С. 234.

² Голова С.И. Понятие и система гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 97-101.

Конституции РФ обвиняемый наделен правом на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а в ч. 2 статьи закреплено право на рассмотрение дела судом присяжных заседателей, но только в тех случаях, которые предусмотрены федеральным законом. Право на пересмотр приговора судом закреплен в ст. 50 Конституции РФ, а также право запрашивать помилование или смягчение наказания. Часть 3 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах дает возможность обвиняемому быть судимым без неоправданной задержки¹.

Таким образом, процессуальный статус обвиняемого закреплен не только в Конституции РФ и УПК РФ, его дополняют многие международно-правовые акты. Ст. 47 УПК РФ раскрывает процессуальное положение обвиняемого, его права четко прописаны в ч. 4 данной статьи.

Особая роль в обеспечении конституционного права обвиняемого на защиту отведена адвокату (защитнику). Именно адвокату предстоит не только профессионально помогать своему подзащитному, но и не менее профессионально противодействовать незаконным уловкам. На практике категории конституционного права обвиняемого на защиту и его уголовно-процессуальные права зачастую необоснованно смешиваются. Однако если внимательно подойти к уяснению конституционно-правового смысла понятия «право обвиняемого на защиту», то, очевидно, что эти правовые категории неравнозначны².

Так, в ст. 48 Конституции РФ гарантируется лишь право доступа к получению квалифицированной юридической помощи. В статьях 49 - 51 Конституции РФ содержатся правовые концепты и условия реализации принципов правосудия, из которых особо отметим: принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49); освобождение обвиняемого от обязанности

---

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - 1994.

² Копылов А.В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2016. - № 1. - С. 177-183.

доказывания своей невиновности (ч. 2 ст. 49); обязанность органов обвинения толковать неустранимые сомнения в виновности обвиняемого в его пользу (ч. 3 ст. 49); запрет использования в доказывании обвинения доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50) и право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников, круг которых установлен федеральным законом (ч. 1 ст. 51).

Очевидно, что части 3-5 ст. 47 УПК РФ содержат более расширенный перечень уголовно-процессуальных прав обвиняемого, реализуемых им при производстве по уголовному делу. Однако возможность реализации своих прав напрямую зависит от правильного понимания обвиняемым не только их содержания, но также порядка осуществления¹.

Так, в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47. Но на практике следователи (в лучшем случае) предоставляют обвиняемому возможность ознакомиться с перечнем прав обвиняемого путем самостоятельного прочтения соответствующего текста сначала в протоколе ознакомления с постановлением о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Затем следователь дает обвиняемому прочесть текст вводной части протокола допроса обвиняемого, где сказано о праве, предусмотренном ст. 51 Конституции РФ, а также содержится предупреждение о том, что показания обвиняемого могут быть использованы в качестве доказательства его виновности (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Каких-либо действий, направленных на разъяснение обвиняемому его процессуальных прав и, что более важно, на разъяснение порядка их осуществления, следователи не всегда производят. В этом случае адвокат (защитник), при наличии к тому оснований, обязан сделать в протоколе о предъявлении обвинения запись, что следователь не выполнил требований статей 11, 16, ч. 6 ст. 47 и ч. 5 ст. 172 УПК РФ.

---

¹ Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – С. 348-350.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающими право на защиту в уголовном судопроизводстве»¹ указывается, что судам следует проверять, извещен ли обвиняемый о дате, времени и месте заседания суда первой, апелляционной или кассационной инстанции в сроки, установленные соответственно ч. 4 ст. 231, ч. 2 ст. 389.11, ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ. При несоблюдении указанных сроков суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого, в целях обеспечения требований ч. 3 ст. 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок.

Выражение же о том, что обвиняемый вправе защищать свои права юридически бессмысленно, поскольку правовая теория не подразумевает существования таких прав, которые нельзя самому защищать. Право на защиту от подозрения и обвинения в совершении преступления является неотъемлемым, естественным правом человека, общепризнанным принципом международного права².

Процессуальный статус предполагает наличие не только прав, но и обязанностей у обвиняемого, как у участника уголовного судопроизводства. Однако обязанности обвиняемого, в отличие от его прав, отражены в статьях УПК РФ разрозненно, неконкретно, а зачастую они просто «завуалированы». Это может представлять определенное затруднение для обвиняемого в понимании своего процессуального статуса, а, следовательно, негативно сказаться на судопроизводстве в целом. В целом можно отметить следующие процессуальные обязанности обвиняемого:

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – сентябрь, 2015.

² Волторнист О.А. Некоторые вопросы обеспечения права на защиту в свете разъяснений Пленума Верховного Суда российской федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2. – С. 56-60.

– являться по вызову к должностным лицам, которые ведут уголовное дело;

– выполнять возложенные на него обязанности в связи с избранием соответствующей меры пресечения;

– выполнять те требования, которые предъявляет ему следователь при проведении следственного действия, а также соблюдать установленный порядок их проведения;

– предоставлять по требованию следователя какие-либо образцы для сравнения;

– соблюдать порядок при проведении судебных заседаний.

В связи с этим выделяются следующие характерные черты обязанностей обвиняемого:

– они отражаются в уголовно-процессуальном законе, хотя и способы их закрепления различны;

– возлагаются на обвиняемого, исходя из социального назначения уголовного процесса;

– их исполнение обеспечивается возможностью применения мер процессуального принуждения, а в некоторых случаях санкциями уголовного и административного права.

Анализируя права и обязанности обвиняемого как участника уголовного процесса, можно прийти к выводу о том, что ему дается немало гарантий для соблюдения прав и законных интересов, которые закреплены не только в Конституции РФ, УПК РФ, но и в международно-правовых актах. Процессуальный статус обвиняемого не нарушает принципы уголовного судопроизводства.

Таким образом, ч. 4 ст. 47 УПК РФ содержит перечень процессуальных прав и свобод обвиняемого, в целом достаточного для организации качественной и эффективной самозащиты от необоснованного уголовного преследования. Отдельно следует остановиться на таком базовом для уголовного процесса праве, как свобода свидания защитника и обвиняемого. Это право не может быть

ограничено ни в каком виде и ни на какой стадии уголовного процесса. По этому поводу Конституционный Суд РФ отмечает следующее. С учетом особенностей статуса осужденного, право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание¹.

Реализация осужденным права на помощь адвоката (защитника), как и права на квалифицированную юридическую помощь в целом, в том числе по вопросам, связанным с применением дисциплинарных взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, предполагает создание условий, позволяющих ему сообщить адвокату о существовании своих требований по тому или иному вопросу и предоставить всю необходимую для их отстаивания информацию, а адвокату – оказать своему доверителю консультативную помощь и согласовать с ним действия по защите его прав и законных интересов².

Право на получение юридической помощи гарантируется осужденным и Уголовно-исполнительным кодексом РФ (статья 12)³.

Введенным в действие с 1 июля 2002 года Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ также предусматривается, что адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации (ст. 6).

---

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа 03.05.2021).

² Ветрила Е.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту в уголовном процессе России на современном этапе // Государство и право в XXI веке. – 2016. – № 2. – С. 56-62.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. - № 2. – Ст. 198.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. - № 23. – Ст. 2102.

Закрепляя право адвоката на свидание с обвиняемым или иным доверителем, законодательство РФ гарантирует, что число свиданий и их продолжительность не могут быть ограничены (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, п. 3, п 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При этом сам факт явки адвоката (защитника) к обвиняемому (подзащитному) на любой стадии уголовного процесса носит исключительно уведомительный, а не разрешительный характер.

Часть пятая статьи 47 УПК РФ закрепляет правило о совместимости процессуальной защиты обвиняемого с его процессуальной самозащитой. При этом позиции обвиняемого и его защитника подлежат согласованию и не могут различаться между собой. Это вытекает из положений норм адвокатской этики, согласно которой позиция защитника не может противоречить воле доверителя. Занятие адвокатом позиции, не согласующейся с позицией обвиняемого, расценивается судами как нарушение права на защиту и ведет к отмене приговора. Вместе с тем законодательство и нормы адвокатской этики содержат случаи, когда адвокат может и даже обязан занять позицию, противоречащую позиции своего подзащитного (к примеру, в случае очевидного самоговора последнего).

§ 3. Основания и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Привлечение лица в качестве обвиняемого возможно лишь при наличии достаточных доказательств, дающих основания следователю полагать, что

именно это лицо совершило преступление (ст. 171 УПК РФ). Процессуальными основаниями привлечения лица в качестве обвиняемого являются только доказательства. Совокупность доказательств может быть признана достаточной для предъявления обвинения лишь в том случае, если они характеризуют каждый из элементов инкриминируемого деяния.

Таким образом, основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого является наличие достаточных доказательств, складывающихся из *трех элементов*:

Фактические основания, т.е. должно быть установлено совершение определенным лицом определенного преступления. Составляющие этих оснований: событие преступления, виновность лица в совершении этого преступления, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяний.

Юридические основания. Это признание уголовным законом преступности совершенного деяния.

Информационные основания. Обстоятельства совершения преступления должны быть достоверно установлены следователем.

Законом не определяется понятие «достаточность доказательств». По этому поводу в научных кругах ведутся дискуссии. Однако учитывая характеристики информации, получаемой следователем по всей цепочке следственных действий до привлечения лица в качестве обвиняемого, можно однозначно сделать вывод, что следователь физически не обладает всей информацией. Но те доказательства, которые есть на момент вынесения постановления, не должны вызывать сомнений и явно указывать на обвиняемого. Уже после вынесения постановления следователь получит дополнительно информацию от обвиняемого в ходе его допроса, узнает позицию защиты, что может предоставить ему доказательства как

подтверждающие виновность обвиняемого, так и опровергнуть, либо внести какие-либо изменения или дополнения в обвинение¹.

Если же в ходе следственных действий или дознания всплывают факты, образующие признаки другого преступления, должны быть вынесены постановления о возбуждении другого уголовного дела. Хотя ст.171 УПК РФ и не содержит норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось, должны соблюдаться общие требования статей 140, 146, 153². Только после возбуждения нового уголовного дела и проведения следственных мероприятий опять же должно быть вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Согласно ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Собственно, достаточность доказательств для обвинения лица и является основанием для привлечения его в качестве обвиняемого. Достаточность доказательств следователь оценивает в каждом случае самостоятельно, опираясь только на закон и совесть³.

Приобретая новый статус, у участника процесса появляются новые права и обязанности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не

---

¹ Копылов А.В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 177-183.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Василяна Григора Маркосовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 7, 171, 175 и 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.05.2021).

³ Шевченко С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-otsenki-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 05.05.2021).

содержит определения привлечения лица в качестве обвиняемого. В научной литературе не раз предпринимались попытки сформулировать его.

Так, В.В. Кальницкий определил привлечение в качестве обвиняемого как выдвижение первоначального обвинения, то есть утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом¹. С точки зрения В.Ф. Антонова, привлечение в качестве обвиняемого – это сложное процессуальное действие, осуществляемое следователем при наличии достаточных доказательств, подтверждающих причастность лица к совершенному преступлению². Оба этих определения отражают существенные моменты привлечения лица в качестве обвиняемого, но все же не являются достаточно полными.

На момент привлечения в качестве обвиняемого внутреннее убеждение следователя о виновности должно быть достоверно, то есть обоснованно (хотя конечно, не обязательно истинно)³.

Подводя итог, отметим следующее.

Основанием привлечения лица в качестве обвиняемого могут служить только доказательства.

Совокупность доказательств может быть признана достаточной только в случаях, когда она характеризует каждый из элементов состава преступления.

На момент привлечения лица в качестве обвиняемого, вина привлекаемого должна быть обоснована доказательствами. Следователь должен быть уверен в виновности обвиняемого, однако это не означает, что его убеждение истинно и окончательно.

Далее обратимся к анализу процессуального порядка привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

---

¹ Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 26-30.

² Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 14.

³ Конев А.Н. Идеологические основы жизненного воплощения принципа презумпции невиновности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 119

Статья 172 УПК РФ регламентирует процессуальный порядок предъявления обвинения, согласно которому следственные органы после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого выполняют такие действия как:

- предъявление обвинения;
- допрос обвиняемого.

«Предъявление обвинения, по общему правилу, должно последовать не позднее трех суток в день вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого»¹.

Предварительно следователь уведомляет обвиняемого о дне предъявление обвинения, разъяснив ему право приглашения защитника. Если обвиняемый под стражей, то уведомляется посредством администрации изолятора, если же он находится на свободе, то ему направляется повестка².

Что касается несовершеннолетних обвиняемых, то они подлежат уведомлению через своих законных представителей либо через администрацию образовательного учреждения, в котором они проходят обучение.

Лица, находящиеся на военной службе, уведомляются через войсковую часть, где они проходят службу.

Единственная уважительная причина неявки – это либо состояние здоровья обвиняемого, либо лиц, находящихся у него на иждивении или под опекой, при этом обвиняемый обязан без промедления уведомить следственные органы о причинах своей неявки. Все прочие случаи, в том числе работа, учеба, командировка, не являются уважительной причиной для неявки.

«Обвиняемый подвергается приводу без предварительного вызова в случае, если он скрывается от следствия или не имеет определенного места

---

¹ Волынская О.В., Яковенко В.Е. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого // Государство и право. – 2013. – № 7. – С. 56.

² Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России. – М.: Проспект, 2010. – С. 157.

жительства, когда эти и прочие обстоятельства дела не дают оснований для задержания или заключения под стражу»¹.

Как регламентирует статья 172 в части 5 УПК РФ, «перед предъявлением обвинения, следователь должен удостовериться в личности обвиняемого, только после этого приступает к ознакомлению обвиняемым с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого».

Как правило, при предъявлении обвинения участвует защитник, если обвиняемый не отказался от него. Защитник может быть приглашен как самим обвиняемым, так и иными лицами, если против этого не возражает обвиняемый. Если защитник не приглашен обвиняемым и не поступил отказ от него, то участие защитника обеспечивается органами предварительного расследования. В законе также предусмотрены случаи, когда участие защитника является обязательным:

- «обвиняемым является лицом с психическими либо физическими недостатками, и в связи с этим не может самостоятельно осуществлять свою защиту;
- обвиняемый является носителем иностранного языка и ему требуется помощь переводчика;
- обвиняемый является несовершеннолетним;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет либо пожизненное лишение свободы».

Также, еще раз отметим, участие защитника является обязательным, если обвиняемый не отказался от него в порядке, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством (ст. 52 УПК РФ).

При предъявлении обвинения обязательно участвует переводчик, если обвиняемый не владеет русским языком, предварительно также переводчик переводит текст постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В такой

---

¹ Волынская О.В., Яковенко В.Е. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого // Государство и право. – 2013. – № 7. – С. 57.

ситуации обвиняемому вручаются две копии постановления – на русском языке и на языке, которым владеет обвиняемый.

Перед тем, как ознакомить обвиняемого с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, следователь должен разъяснить ему сущность данной процедуры, ее последствия. Текст постановления зачитывается либо следователем, либо самим обвиняемым при его желании, при этом также разъясняется содержание постановления, объясняется, почему деяние квалифицировано именно по указанной в постановлении статье УК РФ¹.

Перед предъявлением обвинения, следователь должен пояснить обвиняемому его права, «которые предусмотрены ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»².

Подписывая постановление о привлечении в качестве обвиняемого, лицо удостоверяет факт разъяснения ему его процессуальных прав. Помимо прав, отраженных в постановлении, необходимо также разъяснить перечень прав, предусмотренных ст. 77 УПК РФ, ст. 198 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ. Также не лишним будет разъяснение обязанностей обвиняемого, в том числе разъяснение последствий неявки по вызову следователя.

На основании ч. 8-9 ст. 172 УПК РФ следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Кроме того, копия постановления направляется надзирающему прокурору.

Законом предусмотрен порядок предъявления обвинения и в том случае, если обвиняемый или его защитник не явились в указанный срок, или местонахождение обвиняемого неизвестно. В таком случае обвинение предъявляют в день фактической явки или привода.

В случае отказа обвиняемого подписать постановление, в нем делается соответствующая запись.

---

¹ Михайлов А.А. Правовая природа и сущность обвинения в уголовном процессе России // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 37.

² Лапин И.Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – С. 47.

Стоит отметить, что определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 300-О в части «п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого»¹ .

Многие ученые солидарны с позицией Конституционного Суда РФ о праве потерпевшего на ознакомление с содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Так, А.В. Андреев высказывает мнение, что «потерпевший, изъявив соответствующее письменное ходатайство, вправе получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого»². Мы поддерживаем данную позицию, в связи с чем считаем целесообразным дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормой о праве потерпевшего при наличии ходатайства от него на получение копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Допрос – это следственное действие, в ходе которого могут быть получены устные показания допрашиваемого об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

«Допрос обвиняемого в обычном случае представляется как обязательное после предъявления обвинения следственное действие, которое состоит в получении следователем в предусмотренном законом порядке показаний лица, которое совершило преступление. Показания обвиняемого рассматриваются в качестве содержащей конкретные сведения устной речи допрашиваемого лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого»³.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.2006. – № 47. – Ст. 4940.

² Андреев А.В. Обеспечение прав потерпевшего при привлечении в качестве обвиняемого // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 75.

³ Рыжаков А.П. Обвиняемый. М., 1999. – С. 51.

Стоит отметить, что давать показания – это не обязанность, а право обвиняемого. Данное положение имеет конституционно-правовую природу, так как «никто не обязан свидетельствовать против себя самого» (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Характерной чертой континентальной модели уголовного процесса является то, что ни подозреваемый, ни обвиняемый не несут ответственность за дачу ложных показаний. Что касается англосаксонской модели, например, в США и Англии если обвиняемый не отказался от дачи показаний, то он обязан давать правдивые показания, в противном случае он несет ответственность за дачу ложных показаний.

В силу п. 1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания обвиняемого считаются одним из источников доказательств. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения только при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Выделение показаний обвиняемого в отдельный вид доказательств является характерной чертой уголовного процесса континентальной системы, что является ярким отличием от уголовного процесса англосаксонской системы. В англосаксонских системах у обвиняемого два пути: он либо отказывается от дачи показаний, либо дает показания в статусе свидетеля защиты. Например, в Англии давать показания в качестве свидетеля защиты у обвиняемого появилось лишь в конце XIX столетия, ранее обвиняемый обязан был молчать. В этом плане в России, как представителя континентальной системы уголовного процесса, никогда не было сомнения ни на теоретическом, ни на законодательном уровне в выделении показаний обвиняемого в качестве самостоятельного вида доказательств.

Следователь допрашивает обвиняемого сразу после предъявления ему обвинения. В начале допроса следователь узнает у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний

следователь производит определенную запись в протоколе его допроса. Допрос осуществляется в порядке, который установлен ст. 189 УПК РФ.

До начала проведения допроса обвиняемый имеет право на встречу с адвокатом-защитником, если последний участвует в деле. Время такой встречи не ограничено законом, в том числе и любые встречи с защитником также не ограничиваются законом во времени.

Во время участия в допросе защитник может давать обвиняемому краткие консультации в присутствии следователя, задавать с разрешения следователя вопросы обвиняемому, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе. Вопросы защитника могут быть отведены следователем, но в любом случае вносятся в протокол.

Право на защиту считается одним из главнейших институтов российского уголовного процесса. Без него очень трудно выполнить конституционное требование о выполнении судопроизводства на базе состязательности и равноправия сторон.

На практике возникает вопрос, какое количество адвокатов одновременно может участвовать в уголовном деле для защиты одного обвиняемого. Закон не содержит ответа на данный вопрос, но указывает о возможности приглашения нескольких адвокатов-защитников, конкретное их число не отражено, в связи с чем приходим к выводу, что адвокатов-защитников может быть столько, сколько пожелает и, соответственно, сможет оплатить обвиняемый.

Конечно же, участие в уголовном деле нескольких защитников образует для органов расследования определенные трудности при производстве следственных действий, например, срок предварительного расследования может быть под угрозой, если каждый из адвокатов-защитников будет знакомиться с уголовным делом в полном объеме. Это, соответственно, затянет предварительное расследование.

Урегулирование в законе вопроса о количестве адвокатов-защитников должно учитывать не только обеспечение права на защиту обвиняемого, но и

интересы следствия и правосудия, дабы избежать ситуации недобросовестного оказания услуг адвокатами-защитниками.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого обязательно участие защитника, а также его законных представителей.

Несовершеннолетним считается лицо, достигшее возраста 18 лет, однако стоит иметь в виду, что в соответствии с уголовным законодательством, по общему правилу лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только по достижению 16 лет, в исключительных случаях, прямо указанных в уголовном законе, – по достижению 14 лет.

Также в допросе несовершеннолетнего обязательно участвуют педагог или психолог в следующих случаях: несовершеннолетний обвиняемый не достиг возраста 16 лет, достиг возраста 16 лет, но страдает психическим расстройством, несовершеннолетний отстает в психическом развитии.

Что самое интересное, в законе конкретно не отражено то обстоятельство, в каких ситуациях приглашается работник образовательного учреждения (педагог), а когда психолог. Возможно предположить, что закон оставляет право решать данный вопрос органам предварительного расследования.

В научной же литературе сложились два противоположных мнения по указанному вопросу. Так И.В. Гецманова считает, что «представляется целесообразным заменить участие педагога в уголовном процессе по делам несовершеннолетних участием специалиста в области подростковой и социальной психологии»¹.

И.И. Мамайчук также отмечает, что «функции педагога как участника допроса несовершеннолетнего может более успешно осуществить детский психолог как специалист, обладающий научными знаниями в области психологии детей и подростков и владеющий профессиональными практическими навыками общения с ними»².

---

¹ Гецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2001. – С. 149.

² Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учебное пособие. – СПб., 2002. – С. 248.

Таким образом, одна группа ученых полагает, что функции педагога при допросе несовершеннолетнего в наиболее полной мере может выполнять психолог, участие педагога в данной ситуации является излишним, однако в научных кругах имеются и противники данной теории.

Например, М.В. Костицкий считает, что «к допросу несовершеннолетних должны в первую очередь привлекаться психологи, специалисты в области детской и педагогической психологии. Не имеется возражений и против участия в этих следственных действиях и педагогов»¹.

С.В. Тетюев отмечает, что «следователю целесообразно предоставить право выбора между педагогом и психологом, а при необходимости возможность пользоваться помощью сразу и того, и другого сведущего лица»².

Полагаем, что решение о привлечении психолога или педагога возможно все-таки оставить на усмотрение органов предварительного расследования, однако участие психолога является наиболее правильным, поскольку он может лучше разобраться в психологических особенностях несовершеннолетнего и помочь следственным органам наиболее полно составить его психолого-возрастной портрет.

Несоблюдение требования закона об обязательном участии законного представителя несовершеннолетнего может повлечь за собой признание доказательств, которые были получены в ходе следственных действия с подозреваемым, обвиняемым, но в отсутствие законного представителя, недействительными.

Так же законный представитель может быть отстранен, если данное лицо действует в ущерб интересам несовершеннолетнего. Такое решение следователя оформляется постановлением, основанным на материалах уголовного дела.

---

¹ Костицкий М.В. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. – Львов, 1990. – С. 177.

² Тетюев С.В. Случаи участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних правонарушителей по УПК РФ // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 5. – Оренбург, 2007. – С. 255.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого имеет значительные отличия в процессуальном плане. Так, длительность допроса для несовершеннолетних ограничена законом во времени: допрос данной категории лиц не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности - более 4 часов в день.

При проведении допроса обвиняемого могут привлекаться эксперт либо специалист, а также использоваться технические средства, например, аудиозапись либо видеозапись, фотосъемка. Решение о применении технических средств принимается следователем, обвиняемый и его защитник могут ходатайствовать о применении технических средств.

В случае применения видеосъемки следователь (дознатель) разъясняет каждому из участников их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, затем следователь должен уточнить, не возражают ли участники следственного действия о применении видеозаписи или киносъемки.

Если никто из участников следственного действия не возражает против применения видеофиксации, тогда следователь или дознаватель оглашает правовые основания и условия применения технических средств, тем самым участники допроса уведомляются о применении видеозаписи.

Обратим внимание на то, что если видеозапись приостанавливается, то участники следственного действия должны быть уведомлены об этом, с указанием причин приостановления.

Видеозапись допроса должна быть приобщена к протоколу и храниться при уголовном деле.

В допросе подробно отражаются анкетные данные обвиняемого лица, в том числе его образование, место работы, гражданство, в том числе указываются все технические средства, используемые при проведении допроса, а также данные присутствующих лиц (если они участвуют при допросе).

«Далее у обвиняемого выясняется его отношение к предъявленному ему обвинению, признает ли он свою вину либо нет, если признает, то в какой степени (полностью либо частично). Выясняются причины такого отношения.

Затем обвиняемому предлагается дать показания по существу предъявленного обвинения»¹. Обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний, при этом за отказ от дачи показаний он не несет уголовную ответственность. В процессе допроса обвиняемого его показания излагаются от первого лица как можно более подробно, в протокол заносятся все вопросы к обвиняемому, в том числе и те, на которые он не ответил, а также те, которые были отведены следователем.

По завершению допроса, обвиняемый и все присутствующие лица знакомятся с протоколом (лично либо протокол зачитывается следователем), при наличии от них замечаний, они должны быть указаны в допросе, затем участники допроса расписываются в протоколе, обвиняемый расписывается на каждом листе протокола. При отказе от подписи обвиняемого, об этом указывается в протоколе. Присутствующий защитник не вправе отказаться от подписи в протоколе.

В тех случаях, когда обвиняемый не владеет русским языком и при допросе необходимо участие переводчика, то до начала проведения допроса переводчику разъясняется уголовная ответственность за заведомо ложный допрос.

Также отметим, что обвиняемый имеет право заявить отвод переводчику.

Протокол допроса составляется при каждом допросе обвиняемого. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний, повторный его допрос возможен только по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Здесь стоит отметить, что если данные обвиняемого лица не изменились, то при повторном допросе, достаточно просто указывать его анкетные данные (фамилия, имя, отчество).

Подводя итог, хотелось бы выделить такую проблему, как немедленный допрос обвиняемого, после предъявление обвинения. «В данной ситуации обвиняемый и его защитник могут быть не готовы сразу же выразить свою

---

¹ Солодкая В.И. Отдельные вопросы правового регулирования процессуальных условий, оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 184.

позицию по поводу обвинения, а это снижает правообеспечительный характер предъявления обвинения»¹. Такие случаи нередки.

Так, обвиняемым и защитником после предъявления обвинения было заявлено ходатайство о неготовности к допросу с просьбой отложить его на пять суток, однако данное ходатайство следственными органами было проигнорировано. В жалобе защитника на действия следователя судом также впоследствии было отказано².

Решение указанной проблемы видится в закреплении в положениях ст. 173 УПК РФ право защитника и обвиняемого ходатайствовать о перенесении времени допроса обвиняемого, но не более, например, трое суток.

В заключение первой главы можно сделать следующие выводы.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является одним из главных и важных этапов досудебной стадии уголовного судопроизводства – предварительного расследования. Рассматриваемый институт заложен в отечественный уголовный процесс Уставом уголовного судопроизводства и с течением времени получил своё развитие, продолжая действовать до настоящего момента.

Правовая сущность института привлечения лица в качестве обвиняемого на современном этапе развития уголовного судопроизводства обусловлена его состязательным характером, а также разграничением функций обвинения и защиты. Данный институт является частью правовой системы по разрешению уголовно-правовых споров между государством и гражданами, а по своему содержанию – частью механизма по обеспечению баланса между правоохранительной и правозащитной сущностью деятельности правоохранительной системы государства, объединяющей в себе одновременно

---

¹ Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4. – С. 109.

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-2512/2019 22К-2512/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 22-2512/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/maOZw65QWzHa/](http://sudact.ru/regular/doc/maOZw65QWzHa/) (дата обращения: 05.05.2021).

защиту общества от преступных посягательств и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Основой института привлечения лица в качестве обвиняемого является категория «обвинение», концентрирующее в себе результаты деятельности по изобличению лица в совершении преступления. При определении обвинения мы исходим из его легального, законодательного толкования – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом, и облаченное в процессуальную форму постановления либо акта.

Обвиняемый становится субъектом уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных правоотношений с вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также обвинительного акта. Обвиняемый также имеет несколько наименований: подсудимый - в отношении обвиняемого назначено судебное разбирательство; осужденный - после вынесения ему обвинительного приговора; оправданный - после вынесения в отношении его оправдательного приговора.

Процессуальный статус обвиняемого непосредственно закрепляется в уголовно-процессуальном законе, но вытекает из положений Конституции РФ и международно-правовых актов.

Процедура привлечения лица в качестве обвиняемого влечёт наступление юридического факта, с которым уголовно-процессуальный закон связывает возникновение новых процессуальных отношений, охватывающих не только следователя и обвиняемого, но и других участников уголовного процесса.

Законодатель предусматривает особый порядок привлечения в качестве обвиняемого отдельных категорий лиц, которые носят особый правовой статус.

Уголовно-процессуальные нормы, определяющие права и обязанности обвиняемого как участника уголовного судопроизводства формирует систему гарантий соблюдения прав и законных интересов, в целом достаточную для организации качественной и эффективной защиты от необоснованного уголовного преследования.

Основанием привлечения лица в качестве обвиняемого могут служить только доказательства. Привлечение лица в качестве обвиняемого возможно лишь при наличии достаточных доказательств, дающих основания следователю полагать, что именно это лицо совершило преступление. Указанные основания формируются из трёх групп: фактических оснований (наличие достаточных данных о событии преступления, виновности лица в совершении преступления, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяний), юридических оснований (признание уголовным законом преступности совершенного деяния), информационных оснований (достоверность обстоятельств совершения преступления).

Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого в целом достаточно урегулирован уголовно-процессуальным законом и состоит из трёх основных этапов: подготовительного (сбор соответствующих доказательств в надлежащем качестве и требуемом объёме), привлечения лица в качестве обвиняемого (придание результатам полученных доказательств уголовно-процессуальной формы – постановления) и предъявления обвинения лицу (официальное уведомление и разъяснение лицу сути обвинения, разъяснение возникающих в связи с этим прав и обязанностей, а также реализация права на защиту посредством представления возможности дачи показаний в статусе обвиняемого).

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО И ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Вопросы правового регулирования обеспечения прав лица, привлекаемого в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования

Традиционное понимание в теории уголовного процесса гарантий обвиняемого разделяется на *гарантии, обеспечивающие публичные интересы личности*, и *гарантии, направленные на обеспечение законных прав и законных личностных интересов*. Рассматриваемый институт призван создать условия, при которых лицу со стороны властных структур и должностных лиц не могут быть причинены какой-либо вред. И хотя указанные гарантии тесно связаны между собой, отождествлять их между собой нельзя, так как это может убрать границы и подменить цели уголовного судопроизводства, снизив эффективность борьбы с преступностью.

За многие годы среди авторов, посвятивших свои работы вопросам уголовно-процессуальных гарантий в отечественном уголовном процессе, так и не выработалась единая позиция и до настоящего времени наблюдаются *расхождения по отдельным вопросам*, например, *в вопросе количества процессуальных средств, заложенных в понятие процессуальных гарантий*. Формулируя определения рассматриваемого явления, они приходят к выводу, что под ним следует понимать именно систему процессуальных норм. Но дискуссионным остается вопрос, какие элементы в нее должны быть включены.

Наиболее продуктивными исследованиями в данной области можно считать работы периода начала второй половины прошлого столетия, среди которых следует обратиться к положениям М.М. Выдри, который в частности указывал, что, «... система гарантий прав личности дает возможность

реализовать права и законные интересы. Она одновременно ограждает личность, любого участника уголовного судопроизводства от произвола органов расследования и правопорядка, так как именно гарантии устанавливают границы и правовые условия возможных действий должностных лиц»¹.

Похожую позицию занимают и другие ученые, такие, например, как М.В. Парфенова, которая, в частности, отмечает, что «система уголовно-процессуальных гарантий не только обеспечивает возможность для реализации прав и законных интересов личности, но и одновременно ограждает их от еще встречающихся случаев произвола органов предварительного расследования»².

Система процессуальных гарантий прав и законных интересов личности обуславливается тем, что в уголовном судопроизводстве отношение личности с государством могут сопровождаться интенсивным принудительным воздействием со стороны последнего³.

В настоящее время законодатель в действующих нормах УПК РФ закрепил три основные функции закона: защиты, обвинения и разрешения дела. Так, функция защиты представляет собой средство обвиняемого отстаивать свои права и законные интересы в большей степени в судебном производстве. При этом следует отметить, что определение законных интересов обвиняемого, как и чем поддерживаются и обеспечиваются его гарантии как личности – важная составляющая современного уголовного судопроизводства. Анализ ч. 2 ст. 29 УПК РФ показывает, что в досудебном производстве *реализация функции судебного контроля*, которая напрямую связана с правами и законными интересами обвиняемого, *проявляется в двух формах: 1) придание юридической силы произведенным действиям органов расследования; 2) рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органов расследования в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ.*

---

¹ Выдря М.М. Гарантии прав участников процесса в судах первой и второй инстанций: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967. – С. 8.

² Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. – М., 2004. – С. 63.

³ Стройкова А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на/Д, 2005. – С. 40.

Немаловажным моментом является и реализация принципов уголовного процесса, предусмотренных в ст. 15 уголовно-процессуального закона и закрепившая принцип состязательности сторон, согласно которому стороны обвинения и защиты равны перед судом. Вместе с тем, различные ученые отмечают тот факт, что *указанный принцип реализуется только в судебных стадиях*, соответственно, *обвиняемый в досудебном производстве лишен возможности в полной мере защищать свои права и законные интересы*.

Интересной представляется, и точка зрения Фойницкого И.Я. по данному вопросу. Он писал: «Следует иметь в виду, что состязательность и не предполагает раскрытия сторонами своих процессуальных «карт» до судебного разбирательства, а определенное ущемление интересов обвиняемого с лихвой компенсируется правом защиты участвовать в проведении на предварительном расследовании так называемых судебных следственных действий – осмотров, допросов и таким образом составлять себе мнение об имеющихся доказательствах»¹. Все же стоит признать тот факт, что *внедрение функции судебного контроля* в стадию предварительного расследования говорит о *значительном расширении элементов состязательности* в отечественном уголовном процессе. Необходимо обратить внимание на то, что реализация функции судебного контроля за применением мер процессуального принуждения, особенно в части мер пресечения, и соблюдением конституционных прав граждан, включая разрешение судьи на производство следственных действий, ограничивающих указанные права, является одним из атрибутов публично–состязательного процесса. В свою очередь такой принцип как *состязательность, обеспечивается путем предоставления обвиняемому возможности воспользоваться услугами защитника*. Несмотря на это на деле право обвиняемого на определение формы защиты зачастую ограничено. Согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ на судебные органы возложена обязанность по созданию необходимых условий для исполнения сторонами обвинения и защиты

---

¹ Иванов Ю.А. Уголовно-процессуальные гарантии // Курс советского уголовного процесса: общая часть. – М., 1989. – С. 215.

своих процессуальных обязанностей и осуществления процессуальных прав.

Следует обратить внимание на то, что это реализуется посредством соблюдения принципов уголовного судопроизводства, в системе которых можно выделить такие, как обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, принцип состязательности и равноправия сторон. Право на защиту неотделимо от гарантий его осуществления. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют и обеспечивают подозреваемому, обвиняемому и подсудимому возможность защищаться всеми незапрещенными способами и средствами. Данное положение нашло свое закрепление в ч. 2 ст. 16 УПК РФ.

Так, в частности, судьи и другие должностные лица обязаны в случаях, предусмотренных УПК РФ, принимать меры, направленные на предоставление подозреваемому, обвиняемому и подсудимому защитника. В соответствии с пп. «с» п. 363 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, при недостатке средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия. Согласно пп. «d» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, *каждый* при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения *вправе* как минимум на основе полного равенства *быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника*; при отсутствии защитника быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника.

Как следует из приведенных международных стандартов, *право на защиту* от предъявленного обвинения *является абсолютным*. Вместе с тем свобода выбора формы защиты (самостоятельно или с помощью защитника) в некоторых случаях ограничена. Такие ограничения обусловлены факторами субъективного и объективного характера. К первым относятся материальное благополучие

(наличие средств, достаточных для оплаты услуг адвоката), ко вторым – интересы правосудия (обязанность создать необходимые условия для осуществления производства по делу). Появится ли у подозреваемого или обвиняемого право на пользование услугами адвоката бесплатно, зависит от установления указанных обстоятельств. Анализ международно-правовых норм позволяет прийти к выводу, что предусмотренные ими условия предоставления юридической помощи бесплатно несколько различаются. Между тем общим является следующее правило: защитник назначается в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и бесплатно – когда у лица недостаточно средств для оплаты услуг адвоката. Следует отметить тот факт, что указанные положения, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью правовой системы России, а их нарушение (в частности, непризнание права на защиту) приводит к отрицанию права на правосудие. На первый взгляд, право на защиту полностью инкорпорировано в российское законодательство, о чем свидетельствует ст. 48 Конституции РФ, согласно которой каждому гражданину гарантируется возможность получения квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно – в случаях, предусмотренных законом. В свою очередь, ст. 16 УПК РФ предусматривает, что: – подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя; – суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают возможность защищаться всеми не запрещенными нормами УПК РФ способами и средствами; – в случаях, предусмотренных УПК, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу; – в случаях, предусмотренных УПК и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Нередко на практике возникают сложности, когда *участие защитника является обязательным независимо от желания, подозреваемого или*

обвиняемого. Представляется, что обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве обусловлено интересами правосудия, которые понимаются в первую очередь как назначение уголовного судопроизводства, что и закреплено в ст. 6 УПК РФ. Под гарантиями прав личности следует понимать средства или способы, при помощи которых гражданам обеспечиваются возможности практического использования принадлежащих им прав. Гарантии обвиняемого заключаются в том, что он способен уголовно-правовыми средствами защищаться от обвинения, реализовывать свои права не только в судебном, но и досудебном производстве. Таким образом, можно констатировать, что наличие противоположных точек зрения и отсутствие единого подхода к решению вопроса указывает лишь на сложность данной проблемы как при определении ее качественной стороны, так и количественной. Вместе с тем, следует признать, что *гарантии в уголовном процессе выступают как средство, с помощью которого упорядочивается работа процессуальной системы* в соответствии с ее основными принципами и задачами, стоящими перед ней. Как представляется, исходя из дефиниции *уголовно-процессуальных гарантий*, систему рассматриваемого явления, следует принимать *в широком и узком смыслах*. В первом случае в систему входят: 1) принципы уголовного процесса; 2) права и обязанности участников процесса; 3) обязанности органов и должностных лиц по реализации прав личности.

В узком смысле систему гарантий в досудебном производстве образуют нормы (санкции), предусматривающие неблагоприятные правовые последствия, наступающие в случае нарушения участником уголовного судопроизводства установленных диспозицией предписаний или запретов. К таким нормам относятся:

– отстранение дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37, п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); – применение отводов (ст. 61-72 УПК РФ); – признание доказательств недопустимыми (ч. 2, 3 ст. 88 УПК РФ); – применение норм уголовного права в случаях, когда при производстве по уголовному делу имеют место нарушения процессуальных

норм, в результате которых наступившие последствия выходят за чисто процессуальные рамки (ст. 56, ч. 5 ст. 57, ч. 4 ст. 58, ч. 5 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК РФ) и носят уголовно– правовой характер;

– наложение денежного взыскания в случае невыполнения поручителем своих обязательств (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105 УПК РФ); – обращение залога в доход государства в случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесенным за него залогом (ч. 4 ст. 106 УПК РФ); – возможность применения к подозреваемому, обвиняемому заключения под стражу в случае нарушения им ранее избранной меры пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ); – применение привода (ч. 1 ст. 113 УПК РФ);

– отмена или изменение принятого процессуального решения (115 ст. 110, ч. 5 ст. 125, ч. 6, 7 ст. 148 УПК РФ). Право на защиту является одним из важнейших институтов уголовного процесса. Он представляет собой комплекс предоставляемых законом подозреваемому, обвиняемому прав, которые позволяют им выступать в роли стороны, опровергать подозрение или обвинение в совершении преступления, отстаивать свою непричастность к преступлению, добиваться смягчения ответственности.

Между тем, предоставление любого права может превратиться в формальность, если не будут созданы необходимые условия для его осуществления. Поэтому действующее уголовно– процессуальное законодательство не только провозглашает право на защиту, но и предусматривает его обеспечение, возлагая на орган уголовного преследования и суд обязанность обеспечить подозреваемому, обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами. Это обстоятельство обуславливает существование и значимость закрепленного в ст. 17 УПК РФ принципа обеспечения обвиняемому права на защиту.

§ 2. Проблемы применения отдельных норм института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Как справедливо отметил Л.В. Головкин: «Понятие стадии уголовного судопроизводства, как резюмируется в российской уголовно-процессуальной доктрине, является одним из ключевых для данной отрасли права, поскольку именно с его помощью удастся точно определить как процесс нарастающего познания сведений о преступном деянии и лице, его совершившем, так и в целом структуру уголовно-процессуальной деятельности – структуру, выстроенную последовательно, через диалектику взаимообусловленных целей и задач каждого из этапов реализуемой деятельности, ее легально предусмотренных средств, через телеологически согласованную систему контроля, где каждая из последующих стадий процесса прежде всего призвана к проверке формы и результата предшествующего производства и лишь затем к разрешению своей непосредственной процессуальной задачи. Для понимания ценности точного определения стадий в уголовном процессе принципиально и то, что внутреннее их построение является материально-центричным, так как в итоге определяется задачами разрешения вопросов материального права, исключая возможность произвольного выделения стадий для достижения сугубо процессуальных задач»¹.

Так, в уголовном процессе следователь наделен различными полномочиями, в том числе и по привлечению лица в качестве обвиняемого. Однако, в противоречие с ним вступает и полномочие по возбуждению уголовного дела. Несколько неудачно законодатель соединил данные полномочия в одну совокупность, так как благодаря им происходит формирование и направление деятельности следователя в обвинительную

---

¹ Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкина. – М.: Статут, 2017. – С. 21.

сторону. Описанная установка не соответствует процессуальной функции следователя, присущей континентальной системе права.

Приведем пример из правовой системы зарубежных стран. Например, во французском законодательстве понятие обвиняемого было искоренено законодателем. Это свидетельствует о том, что введение данного термина в законодательство идет вразрез с презумпцией невиновности. Иными словами, законодатель действует осторожно и приходит к тому, что обвиняемый – это лицо, которое уже обвинено. Однако, если в суде будет доказана его невиновность, это пойдет не на пользу правоохранительным органам и судебной системе. В дальнейшем, это может вызвать недоверие к власти и правовой системе со стороны граждан государства.

Таким образом, французский законодатель вместо понятия «обвиняемый» использует термин «лицо, привлеченное к рассмотрению». То есть он не указывает конкретно, что лицо уже обвиняется в совершении преступления, а лишь наделяет его статусом в какой-то степени свидетеля уголовного разбирательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве Франции лицо, привлеченное к рассмотрению, наделяется совокупностью процессуальных прав, включая его информирование о ходе расследования (ст. ст. 80-2, 116 УПК Франции), что подчеркивает значение указанной процедуры как гарантии прав личности. При этом лицом, уполномоченным проводить расследования, не составляется никакой процессуальный документ, доказывающий привлечения лица к рассмотрению¹.

На наш взгляд, отсутствие процессуального документа является минусом французского законодательства, так как в ходе расследования лицу может стать известна информация, не подлежащая распространению. Это негативно может сказаться как на его репутации, так и на репутации лиц, участвующих в деле.

---

¹ Новикова А.М. Институт предъявления и разьяснения обвинения в России и зарубежных странах / В сборнике: Пути повышения результативности современных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 207.

Отсутствие стадии предварительного расследования приводит к отсутствию процесса обвинения в целом. Например, в Уголовном процессе Германии в ходе производства дознания по конкретному уголовному делу, обвинение не будет предъявляться вовсе. Только, когда у уполномоченного лица будет достаточно оснований завершить процесс дознания, тогда он сможет предъявить конкретному лицу обвинение в совершении преступного деяния.

Поэтому в Германии такое понятие как «обвиняемый» используется в номинальном характере. Это означает, что применение данного термина связано с реализацией мер принуждения, а также с вызовом на допрос обвиняемого. Поэтому законодатель счел, что корректнее будет использовать не понятие «обвиняемый», а понятие «подозреваемый», с целью защиты прав и свобод человека и гражданина¹.

Таким образом, если сравнивать положения российского законодательства и положения иных стран, мы приходим к выводу, что в них содержатся общие черты, присущие обвиняемому:

- обвиняемый получает свой статус по решению судьи или следователя в ходе реализации стадии предварительного расследования;
- обвиняемый привлекается к обвинению с учетом того, что его права и свободы в любом случае будут защищены, даже, если обвинение будет обосновано и доказано.

В уголовно-процессуальной науке все чаще *предлагается заменить институт привлечения в качестве обвиняемого на «уведомление о подозрении»*. С данным положением стоит согласиться, прежде всего, потому, что первый институт уже начинает изживать себя и у него практически нет путей развития в силу движущей силы становления гражданского общества и правового государства. Исследователи и ученые, которые придерживаются данного положения, полагают, что институт «привлечения в качестве обвиняемого» – это

---

¹ Новикова А.М. Институт предъявления и разьяснения обвинения в России и зарубежных странах / В сборнике: Пути повышения результативности современных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 207.

выражение формализованного Уголовно-процессуального кодекса РФ. Это выражается в том, что довольно значительное количество дел расследуется уже в форме дознания, которая не предусматривает данного института. Кроме того, приверженцы данного положения обращают внимание на *фактическую тождественность статуса подозреваемого и обвиняемого*.

Анализ приведенных положений свидетельствует о том, что такой важный вопрос невозможно решить без определения какой-то конкретной формы предварительного расследования в качестве основной. С сохранением предварительного следствия необходимо будет сохранить и процедуру предъявления обвинения и привлечения лица в качестве обвиняемого. Если же основной формой расследования сделать дознание, то необходимо учесть, что предъявление обвинения будет нецелесообразной процедурой, а информирование подозреваемого и привлечение его к делу в качестве только подозреваемого будет служить предпосылкой обеспечения его прав и свобод, включая право на защиту.

В настоящее время в ходе предварительного расследования *в форме дознания невозможно в полной мере обеспечить право на защиту подозреваемого* лица. Причиной указанной проблемы является то, что в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена процедура предъявления обвинения в полной мере: когда обвиняемый получает все необходимые сведения о том, в совершении какого преступного деяния он обвиняется, и на каких основаниях.

Отметим, что до настоящего времени происходит реформирование уголовно-процессуального законодательства. Так, в 2007 году был введен современный институт «уведомление о подозрении». Оно действует только при осуществлении дознания. Данный институт имеет ряд схожих элементов и характерных признаков (ст. 223.1 УПК РФ). Заметим, что отказ от института предъявления обвинения нецелесообразен в рамках российского уголовного процесса, так как до сих пор есть неопределенность структуры и институциональной природы российского предварительного расследования.

Однако, при любом варианте модернизации расследования необходимо решать те задачи, которые сейчас выполняет институт привлечения лица в качестве обвиняемого.

Система процессуальных отношений и регламентирующих их норм построена на создании всех условий для органов следствия, дознания и прокуратуры, чтобы расследование уголовных дел, выяснение всех существенных обстоятельств касательно этих дел, вело к выяснению истины произошедшего, защите конституционных прав граждан и привлечению к наказанию виновных.

Рассмотрим проблемы привлечения несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого. Порядок привлечения несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого устанавливается статьями 172-173, гл. 50 УПК РФ и состоит из трех процессуальных этапов:

- вынесение постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого;
- разъяснение и обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого;
- допрос несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого. При этом необходимо учитывать, что такое процессуальное решение принимается при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения несовершеннолетнего лица в совершении преступления¹.

Содержанием первого этапа является составление (вынесение) специального документа, в частности постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 171 УПК РФ.

Содержанием второго этапа является выполнение следующих процессуальных действий:

- извещение через законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого о дне предъявления обвинения (обеспечение явки лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) и одновременно

---

¹ Харчикова В.Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2004. – С. 36.

разъяснение им (законным представителям) права самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ч. 1-5 ст. 50 УПК РФ, ч. 2-4 и 6 ст. 172 и 424 УПК РФ¹;

– удостоверение в личности несовершеннолетнего обвиняемого, в порядке ч. 5 ст. 172 УПК РФ;

– объявление несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику, а также законному представителю и педагогу (психологу) постановления о привлечении данного несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого в порядке ч. 5 ст. 172 УПК РФ.

Срок предъявления обвинения устанавливается ч. 1 ст. 172 УПК РФ и составляет не более трех суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого несовершеннолетнего лица. Исключением из этого правила являются следующие обстоятельства:

– в случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок;

– в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника в порядке ч. 6 ст. 172 УПК РФ²;

Разъяснение несовершеннолетнему обвиняемому его прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, а также существа предъявленного обвинения, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника, законного представителя, педагога (психолога) и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения, в порядке ч. 5 ст. 172 УПК РФ. Если несовершеннолетний обвиняемый отказывается подписать

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Тomin, М.П. Поляков. М.: Юрайт-Издат, 2016. – С. 268.

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 7.

постановление, следователь делает в нем соответствующую запись, в порядке ч.7 ст. 172 УПК РФ.

Вручение несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику, а также законному представителю, педагогу (психологу) копии постановления о привлечении данного несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого, согласно ч. 8 ст. 172 УПК РФ, и направление копии постановления прокурору в порядке ч. 9 ст. 172 УПК РФ. Должно быть предоставлено несовершеннолетнему обвиняемому свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения продолжительности, до первого допроса обвиняемого, в порядке п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Содержанием третьего этапа являются следующие процессуальные действия:

- допрос несовершеннолетнего обвиняемого с участием защитника, законного представителя и педагога по существу предъявленного обвинения немедленно после предъявления обвинения с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ, установление его отношения к предъявленному обвинению, в порядке ч. 1 ст. 173, ст. 174, 425 УПК РФ;

- установление и выяснение у несовершеннолетнего обвиняемого в начале допроса, признает ли он себя виновным (и в каком объеме), желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа несовершеннолетнего обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса, в порядке ч. 2 ст. 173 УПК РФ;

- процессуальный порядок допроса несовершеннолетнего обвиняемого определен ст. 189, 173, 425, 426 УПК РФ;

- повторный допрос несовершеннолетнего обвиняемого по тому же обвинению в случае отказа несовершеннолетнего обвиняемого от дачи показаний на первом допросе может производиться только по просьбе самого несовершеннолетнего обвиняемого, в порядке ч. 4 ст. 173 УПК РФ;

– при каждом допросе несовершеннолетнего обвиняемого следователь составляет протокол, в порядке ст. 174, 190 УПК РФ.

Вместе с тем, как показывает анализ следственно-судебной практики производства по осуществлению и реализации указанной процедуры в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, многие вопросы остаются без ответа и требуют дополнительного осмысления и процессуальной регламентации¹. Некоторые из этих проблем рассмотрим более подробно.

Проблема момента ознакомления несовершеннолетнего лица с правами обвиняемого (имеются в виду иные права, кроме права на приглашение защитника): до объявления постановления или после? Правоприменительная следственно-судебная практика² идет по следующему пути: права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, как правило, разъясняются после объявления постановления перед первым допросом. Такую процедуру определяет и ч. 5 ст. 172 УПК РФ, где его права перечислены в заключительном разделе после констатации факта привлечения лица в качестве обвиняемого, предъявления ему обвинения и объявления об этом. Однако закономерно возникает вопрос: если обвиняемый к моменту объявления ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого приглашает защитника для участия в деле, следовательно, он уже должен быть осведомлен о своих правах, по крайней мере, о праве на защиту.

Решение указанной проблемы видится в изложенных положениях ст. 47 УПК РФ. В связи с этим следователь обязан их разъяснить непосредственно после подписания постановления или, во всяком случае, до его предъявления несовершеннолетнему обвиняемому.

Проблема участия защитника (защитников) несовершеннолетнего. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого производится с соблюдением требований ч. 3 ст. 50 и ст. 425 УПК РФ. Кроме того, ситуация, возникающая при

---

¹ Шестакова Л.А. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 167.

² Маркелов А.Г., Бубнова О.Ю. О некоторых законотворческих ошибках современного УПК РФ // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 449.

неявке защитника, может быть осложнена и положением закона о праве несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на приглашение нескольких защитников. В этой части не исключена ситуация, когда один защитник явился своевременно, а другой – нет.

Выход из этой проблемной ситуации видится в предоставлении следователю (в случае неявки защитника) возможности провести указанное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. Таким образом, разработанные нами предложения и рекомендации помогут нивелировать существующие недостатки в практике привлечения несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Вместе с тем необходимо отметить, что в законодательстве не закреплён момент появления обвиняемого по делам частного обвинения. Приходится констатировать, что в законе отсутствует четкое определение момента появления обвиняемого в производстве по делам частного обвинения в мировом суде. По итогам стоит отметить, что объём и характер прав обвиняемого лица различается не только на стадиях уголовного процесса, но и на разных этапах стадии. При производстве по делу открываются все новые и новые данные, что оказывает влияние на поведение обвиняемого лица, на его действия и на процесс реализации его прав.

Вместе с тем, как показывает анализ следственно-судебной практики производства по осуществлению и реализации указанной процедуры в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, многие вопросы остаются без ответа и требуют дополнительного осмысления и процессуальной регламентации.

Также отметим, что роль прокурора в осуществлении надзора за предварительным расследованием и способы, которыми он выполняет возложенные на него обязанности, определены уголовно-процессуальным законодательством. Степень же его участия в досудебном судопроизводстве, как поясняет А.Б. Соловьев, «неодинакова и зависит от характера уголовного дела и

исполнения требований закона лицами, производящими расследование»¹. Некоторые из своих полномочий прокурор реализует не потому, что конкретная ситуация требует принятия мер прокурорского реагирования, а в силу прямых предписаний закона.

Часть процессуалистов, в том числе В.И. Басков, Д.С. Карев, Ц.М. Каз, М.Ю. Рагинский и др., полагает, что *прокурор в суде по уголовным делам является исключительно представителем надзорного органа и только*. В частности, В.И. Басков утверждал, что прокурор, поддерживая государственное обвинение в суде и давая заключение по делу, выполняет исключительно функции по осуществлению надзора за соблюдением законности². По мнению другой группы представителей уголовно-процессуальной науки, (в частности, Н.Н. Полянского, Р.Д. Рахунова, В.С. Тадевосяна, М.Л. Шифмана), *прокурор в суде реализует две процессуальные функции: надзор за законностью и поддержание государственного обвинения*³. Безусловно, то, что обвинительная деятельность (как в досудебном производстве, так и на всех судебных стадиях уголовного процесса) является своего рода движущей силой», без которой деятельность абсолютно всех субъектов судопроизводства теряет всякий правовой смысл. Нет обвинительного тезиса – нет и деятельности органов следствия и дознания по установлению всех обстоятельств дела, изобличению лица, причастного к совершению преступления.

Применительно к судебным стадиям уголовного процесса поддержание прокурором государственного обвинения также будет выполнять роль своеобразного процессуального «двигателя». Однако, полагаем, стремясь всеми способами уйти от понятия «прокурорский надзор» в суде и разделить всех

---

¹ Соловьев А.Б. и др. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М., 2003. – С. 99.

² Басков В.И. Теоретические проблемы прокурорского надзора за законностью рассмотрения судами уголовных дел: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. – С. 56.

³ См.: Тутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 86-91; Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса // Правоведение. 1960. - № 1. С. 1064 и др.

основных участников уголовного процесса (кроме суда) по принципу состязательности на субъектов со стороны обвинения и защиты (гл. 6 и 7 УПК РФ), законодатель разрушил уникальную систему процессуальных взаимоотношений прокурора, суда и иных участников судопроизводства, сложившуюся на протяжении длительного времени и объективно отвечавшую социально-правовым потребностям общества и государства в анализируемой сфере правоотношений.

Безусловно, существует наличие процессуальной возможности у прокурора оперативно реагировать на выявленные в ходе реализации данной функции нарушения закона путем внесения соответствующих представлений подтверждает нашу позицию о наличии в правовом арсенале прокурора и функции принятия мер по восстановлению законности. Иными словами, функция надзора – это постоянно существующее, статичное по своей природе правовое явление. Функция восстановления законности же – логическое динамичное продолжение функции надзорной, не существующее в отрыве от последней. Указанная «триединая» система процессуальных функций прокурора в суде составляет процессуальную основу правового статуса прокурора в судебном производстве по уголовным делам.

В свою очередь, указанные функции могут проявляться в определенных процессуальных формах. Так, функция надзора за соблюдением законности проявляется в формах: а) выражения позиции при решении вопроса о рассмотрении дела в особом порядке; б) всесторонней оценки доказательств по делу; в) выражения позиции при решении вопроса о прекращении судом уголовного дела; г) правовой оценки промежуточных и итоговых судебных актов.

Письменные указания прокурора органу дознания, дознавателю, следователю, данные в пределах своей компетенции, являются обязательными. Вместе с тем следует помнить, что указания прокурора и принятые им решения могут быть обжалованы.

Что касается функции разрешения уголовного дела, то можно предположить, что эту разновидность деятельности однозначно нельзя относить к числу функций прокурора, поскольку принятие судом решения о прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения не является его итоговой процессуальной целью. Кроме того, УПК РФ в принципе не наделяет прокурора полномочием на самостоятельное прекращение уголовного дела. Отказ от обвинения в данном случае является формой реализации функции восстановления законности.

Выводы по третьей главе. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого имеет целый ряд актуальных проблем как в сфере законодательного регулирования, так и правоприменения. Они имеют место на всех этапах осуществления следователем деятельности по привлечению лица в качестве обвиняемого.

К числу проблем регулирования института привлечения в качестве обвиняемого следует отнести:

Отсутствие должной реализации принципа состязательности сторон применительно к досудебным стадиям уголовного процесса, наличие которое позволило бы в большей степени обеспечить процессуальные гарантии прав и свобод обвиняемого;

Проблема формирования единого понятия «обвинения» в науке и в законодательстве российского уголовного процесса.

Законодательная неурегулированность вопроса о соотношении понятий «обвинения» и «уголовного преследования».

Недостаточная законодательная реализация международных стандартов о праве на защиту от предъявленного обвинения, которое в некоторых случаях ограничена объективного характера.

К числу проблем правоприменения в сфере реализации института привлечения лица в качестве обвиняемого следует отнести:

Излишняя формализованность процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого.

Фактическая тождественность статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Проблема определения момента ознакомления лица, привлекаемого к уголовной ответственности с правами обвиняемого.

Проблема определения момента появления обвиняемого в производстве по делам частного обвинения в мировом суде.

Проблема соотношения деятельности прокурора по надзору и поддержанию обвинения в суде.

Выявленные проблемы требуют как точечных изменений уголовно-процессуального законодательства, так и системного подхода. В частности, требуется усиление состязательного начала, повышение качества кадров в правоохранительных органах с целью достижения большей прозрачности в процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения целей правосудия привлечение лица в качестве обвиняемого должно происходить с соблюдением всех процессуальных правил, законно и обоснованно. Для этого следователем или дознавателем должны быть соблюдены все правовые требования, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством РФ. При проведении предварительного расследования органы дознания или следствия должны собрать совокупность доказательств и на ее основе принимать решение о привлечении в качестве обвиняемого.

Под институтом уголовно-процессуального права – привлечение лица в качестве обвиняемого – необходимо понимать предварительное определение содержания уголовно-правового спора между государством в лице соответствующих органов, которые представляют конкретные должностные лица и гражданином, которое привлекается в качестве обвиняемого и которому выдвинуты установленные Уголовным кодексом РФ обвинения за совершенное общественно-опасное деяние. Содержание этого предварительного определения выражается в праве государства на привлечение обвиняемого к уголовной ответственности.

Следовательно, на стадии предварительного расследования довольно значимым элементом, который является заключающим этапом данной стадии уголовного процесса, является привлечение лица в качестве обвиняемого. Должностным лицам при привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо исполнять все предусмотренные законом правила, чтобы осуществить свои обязанности надлежащим образом и не нарушить права и свободы человека. Институт привлечение лица в качестве обвиняемого занимает важное в уголовном процессе.

Сущность привлечения лица в качестве обвиняемого можно определить как деятельность органов предварительного расследования, которая заключается

в том, что данные органы в установленном уголовно-процессуальным законом порядке выносят мотивированное постановление, содержащее сведения об обвинении лица в совершении конкретного преступного деяния, запрещенного уголовным законом, описание которого содержится в данном постановлении, а также осуществляют в установленном законом порядке процедуру уведомления лица, в отношении которого ведется производство по данному уголовному делу, о содержании данного обвинения.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует строго определенный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Так, в ходе предварительного расследования уполномоченное лицо, ведущее расследование по делу, выносит решение о факте совершенного преступного деяния, а также предположение и решение по поводу квалификации содеянного. Доказательства в данной ситуации выступают в качестве определяющих факторов, на основании которых производится предъявление обвинения. Первоначальным этапом привлечения лица в качестве обвиняемого является вынесение процессуального акта о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). Статус обвиняемого соответствующему лицу присуждается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Обвиняемое лицо всегда имеет право на оспаривание предъявленного ему обвинения. Данная процедура предусмотрена с целью обеспечения принципов справедливости, всесторонности, объективности и полноты исследования уголовного дела.

Среди всех задач, которые осуществляют органы предварительного расследования, основной задачей является изобличение лиц, виновных в совершении преступления. Таким образом, главной задачей является привлечение в качестве обвиняемого лица, действительно виновного в совершении преступного деяния, а также провести эту процедуру в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

В исследовании было обращено внимание на особенности порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и формирование его правового

статуса как участника уголовного процесса, проанализированы проблемы и сложности, связанные с реализацией им своих процессуальных прав. Исследование проблем правового регулирования привлечения лица в качестве обвиняемого позволило сделать ряд теоретических выводов и на этой основе разработать рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Такой подход к этим понятиям предполагает необходимость внесения следующих изменений в УПК РФ:

– В п. 55 ст. 5 УПК РФ понятие уголовного преследования изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, в целях установления события преступления и изобличения лица в его совершении».

– В целях устранения разногласий в теории и упорядочения правоприменительной практики предлагаем изменить редакцию ч. 1 ст. 171 УПК РФ следующим образом: «При наличии достаточных доказательств, которые без сомнения устанавливают событие преступления, виновность лица в совершении преступления и форму его вины, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также истечение сроков давности следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого».

– Немедленный допрос обвиняемого после предъявления обвинения нарушает конституционный принцип презумпции о невиновности, право на защиту, состязательность процесса. В данной ситуации обвиняемый и его защитник могут быть не готовы сразу же выразить свою позицию по поводу обвинения, а это снижает правообеспечительный характер предъявления обвинения. Решение указанной проблемы видится в закреплении в положениях ст. 173 УПК РФ право защитника и обвиняемого ходатайствовать о перенесении времени допроса обвиняемого, но не более, например, трое суток.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – 2001.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 1994.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. - № 2. – Ст. 198.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. - № 29. – Ст. 2759.
8. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. - № 23. – Ст. 2102.
9. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: Зерцало, 2016. – 448 с.
2. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – 752 с.
3. Басков В.И. Теоретические проблемы прокурорского надзора за законностью рассмотрения судами уголовных дел: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. – 62 с.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
5. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010. – 484 с.
6. Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2004. – 75 с.
7. Волынская О.В., Яковенко В.Е. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого // Государство и право. – 2013. – № 7. – С. 57.
8. Выдря М.М. Гарантии прав участников процесса в судах первой и второй инстанций: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967. – 36 с.
9. Гецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2001. – 180 с.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2016. – 1350.

11. Костицкий М.В. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. – Львов, 1990. – 914 с.
12. Лапин И.Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – 212 с.
13. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учебное пособие. – СПб., 2002. – 255 с.
14. Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. – М., 2004. – 208 с.
15. Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. – М., 2011. – 98 с.
16. Соловьев А.Б. и др. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М., 2003. – 186 с.
17. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951. – 212 с.
18. Стройкова А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на/Д, 2005. – 164 с.
19. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов и И.А. Зинченко. – Пятигорск: Изд. «РИА-КМВ» 2014. – 356 с.
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 8. – СПб., 1996. – 248 с.
21. Харчикова В.Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2004. – 289 с.
22. Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: Эксмо, 2018. – 976 с.

23. Чельцов-Бубетов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Альфа, Равена, 1965. – 384 с.

в) статьи, научные публикации

1. Аветисян А.Д. Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 39-45.

2. Андреев А.В. Обеспечение прав потерпевшего при привлечении в качестве обвиняемого // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 75-79.

3. Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 14-16.

4. Бедняков И.Л. Досудебное производство: между прошлым и будущим // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 3-4.

5. Ветрила Е.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту в уголовном процессе России на современном этапе // Государство и право в XXI веке. – 2016. – № 2. – С. 56-62.

6. Волторнист О.А. Некоторые вопросы обеспечения права на защиту в свете разъяснений Пленума Верховного Суда российской федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2. – С. 56-60.

7. Волынская О.В., Яковенко В.Е. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого // Государство и право. – 2013. – № 7. – С. 56-59.

8. Голова С.И. Понятие и система гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 97-101.

9. Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 26-30.

10. Конев А.Н. Идеологические основы жизненного воплощения принципа презумпции невиновности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 119-121.

11. Копылов А.В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 177-183.

12. Коржев С.В. О начальном моменте осуществления уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 203-206.

13. Маркелов А.Г, Бубнова О.Ю. О некоторых законотворческих ошибках современного УПК РФ // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 449-452.

14. Михайлов А.А. Правовая природа и сущность обвинения в уголовном процессе России // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 37-41.

15. Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4. – С. 109-112.

16. Новикова А.М. Институт предъявления и разъяснения обвинения в России и зарубежных странах / В сборнике: Пути повышения результативности современных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 207-209.

17. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 106-109.

18. Солодкая В.И. Отдельные вопросы правового регулирования процессуальных условий, оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 184-186.

19. Тарасов А.А., Чигрин Д.А. О процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется формирование государственного

обвинения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 70-74.

20. Тетюев С.В. Случаи участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних правонарушителей по УПК РФ // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 5. – Оренбург, 2007. – С. 255-259.

21. Тутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 86-91; Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса // Правоведение. 1960. - № 1. С. 1063-1065.

22. Шевченко С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-otsenki-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 05.05.2021).

23. Шестакова Л.А. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 167-169.

24. Якубович Н.А. Понятие обвинения и основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Необоснованное обвинение и реабилитация в уголовном процессе. – М., 1995. – С. 3-4.

г) эмпирические материалы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 г № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2004.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.2006. – № 47. – Ст. 4940.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Василяна Григора Маркосовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 7, 171, 175 и 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – сентябрь, 2015.

5. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2006 г. № 53-о05-109 «Приговор по делу об убийстве группой лиц изменен: наказание в отношении одного из осужденных снижено, так как суд не учел явку с повинной как смягчающее обстоятельство; в остальной части приговор оставлен без изменения, поскольку правовая оценка преступным действиям осужденных дана правильно, мера наказания назначена с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела и данных о личностях» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 7.

7. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-2512/2019 22К-2512/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 22-2512/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/maOZw65QWzHa/](https://sudact.ru/regular/doc/maOZw65QWzHa/) (дата обращения: 05.05.2021).